

На правах рукописи

Козлова Ирина Львовна

**РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИОАХИМА ВАХА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
АКАДЕМИЧЕСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ**

Специальность: 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре религиоведения автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский православный институт святого Иоанна Богослова»

Научный руководитель: **Шмидт Вильям Владимирович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Аринин Евгений Игоревич**
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и
религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых»

Дамте Давид Соломонович
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии,
религиоведения и педагогики ЧОУ ВО «Русская
христианская гуманитарная академия»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»**

Защита состоится 6 июня 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 504.001.11 на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, 84, корпус 6, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (5 корпус) и на сайте: <https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/kozlova-irina-lvovna>

Автореферат разослан «___» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Смирнова
Анастасия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религия является неотъемлемым компонентом человеческого существования и входит в предметное поле большинства современных наук. Однако количество дефиниций религии в наше время исчисляется сотнями¹, и из этого множества трудно выбрать одно единственное, окончательное и универсальное определение, которое равно принималось бы всеми. Споры о сущности религии, природе религиозного опыта уходят своими истоками вглубь веков и регулярно возникают на современных дискуссионных площадках². Это свидетельствует об актуальности проблемы, которая влечет, в свою очередь, ряд сопряженных с ней других проблем.

Первая связана с базовой наукой, изучающей религию. Несмотря на то, что религиоведение существует как самостоятельная дисциплина уже более сотни лет, дискуссии о границах ее предметного поля и наиболее адекватных методах исследования не прекращаются и в наше время³. Особенно это касается феноменологического направления, которое испытывает острые методологические затруднения ввиду значительного расхождения накопившихся сегодня точек зрения. Эту непростую ситуацию не раз комментировали отечественные религиоведы. А.Н. Красников, сравнивая первую и вторую половины XX в., писал: «Если раньше было справедливым суждение, что существует столько разновидностей феноменологии религии,

¹ См., напр.: 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций. – Владимир, 2014; *Аринин Е.И.* Что такое религия: 500 определений термина с комментариями. – Владимир, 2013; *Рахманин А.Ю.* Священное и религия: определения, категории, концепты // Религиоведческие исследования. – 2017. – № 1 (15). – С. 84-116; *Рахманин А.Ю.* Семиотические аспекты процедуры определения (на примере определений религии) // Вестник РХГА. – 2014. – Т. 15. – № 4. – С. 200-211.

² См., напр.: *Козлов М.В., Шмидт В.В., Элбакян Е.С.* Религиоведение в контексте национальной безопасности // Сайт ИГСУ РАНХиГС. – 20 декабря 2016. – URL: <http://igsu.ranepa.ru/news/p36745/> (дата обращения – 25.02.2019); *Шмидт В.В.* Религия и ее определение как проблема этнокультурной устойчивости и вызов национальной безопасности // Материалы Международной конференции «Религия и наследие советского государства: 250-летняя ретроспектива», Тбилиси, 2-4 июня 2017 года. – URL: <http://www.religiopolis.org/documents/11749-v-v-shmidt-religiya-i-ee-opredelenie-kak-problema-etnokulturnoj-ustojchivosti-i-vyzov-natsionalnoj-bezopasnosti-tbilisi-iyun-2017.html> (дата обращения – 25.02.2019); *Харитонов А.С., Шмидт В.В.* Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: Духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 15-38.

³ См., напр.: *Шмидт В.В.* Религиоведение в системе вызовов и народохозяйственных задач России начала XXI в. // Религиоведческие исследования. – 2015. – № 1 (11). – С. 167-190.

сколько существует феноменологов религии, то сейчас с полным основанием можно утверждать, что существует столько критиков феноменологии религии, сколько существует ее разновидностей»⁴. В конце XX в. Ю.А. Кимелев определил, что из-за отсутствия содержательного и методологического единства «не представляется возможным ... говорить о феноменологии религии как о системном образовании. Ее нельзя назвать теоретической школой в строгом смысле этого слова»⁵. В начале XXI в., уже после предпринятой попытки разработки неофеноменологии, А.Н. Красниковым был поставлен вопрос: «Есть ли у феноменологии религии будущее или она представляет лишь исторический интерес?»⁶. Ответом можно считать предложение А.П. Забияко принять как данность феноменологии ее «...состояние, характеризующееся отсутствием очевидной целостности и четкой позиционированности среди других наук»⁷. Изложенное дает основание утверждать, что дискуссионная площадка, посвященная проблемам методологии феноменологического религиоведения, на сегодняшний день открыта, проблематизирована и актуальна.

Следующее проблемное поле лежит в области взаимоотношений общественных и религиозных институтов. Эти отношения являются предметом социологически ориентированного религиоведения и социологии религии. Здесь важной представляется проблема идентификации социальных новообразований как религиозных или нерелигиозных, что, в конечном счете, напрямую связано с проблемой определения религии и критериев религиозного опыта. Сюда же можно отнести и проблему типологии новых религиозных движений, связанную, по наблюдениям И.Я. Кантерова, с «трудностями, возникающими при выделении сущностных признаков огромного многообразия вероучений, способов их функционирования, отношения к миру новых религиозных образований»⁸.

В свете вышеозначенных проблем являются актуальными научные задачи, нацеленные на осуществление системной реконструкции и новой интерпретации научного наследия классиков академического религиоведения. Решение одной из

⁴ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007. – С. 175.

⁵ Кимелев Ю.А. Философия религии: Систематический очерк. – М., 1998. – С. 27.

⁶ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – С. 179.

⁷ Забияко А.П. Феноменология религии (статья вторая) // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 114.

⁸ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 61-72.

таких задач, имеющей значение для религиоведческой отрасли знаний, предлагается в диссертации, посвященной германо-американскому классику религиоведения Иоахиму Ваху (25.01.1898 – 27.08.1955).

Научные разработки И. Ваха в свое время внесли весомый вклад в становление религиоведения как самостоятельной дисциплины. На ранних этапах творчества немецкий исследователь поставил цель эмансипировать религиоведение, отграничив его предметное поле от смежных дисциплин, объектом которых становилась религия⁹. Для этого он подробно изучал историю развития религиоведческих учений в ее соприкосновении с философией, теологией и психологией. Разрабатывая теоретико-методологический аппарат религиоведения, И. Вах истолковывал его как науку о понимании религии, как особого рода герменевтику. Предметом молодой науки ученый считал все существующие многообразные формы выражения религиозного опыта.

В исследованиях И. Ваха касался вопросов, связанных с предпосылками возникновения и существования религий, основами их функционирования, развития и изменения. Будучи наследником идей Р. Отто и учеником Ф. Хайлера, И. Вах определял религию как «опыт Священного» (experience of the Holy)¹⁰, а также как «общение человека с Богом»¹¹. Для различения областей религиозного и нерелигиозного религиовед разработал систему уникальных критериев определения религиозного опыта¹², на которой базируется его определение религии и типология псевдорелигий. По выражению современных авторов, И. Вах одним из первых поставил вопрос о возможности появления гражданской религии¹³.

Кроме того, И. Вах является автором объемного труда по социологии религии. Эта монография с момента своего появления считается классической как представителями светской, так и конфессиональной социологии религии. И. Вах был убежден в необходимости развития более тесных отношений между религиоведением и другими дисциплинами. Его социология религии была попыткой

⁹ Wach J. Die Emanzipation der Religionswissenschaft // Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung. – Leipzig, 1924. – S. 1-20.

¹⁰ Wach J. Sociology of Religion. – Chicago, 1944. – P. 13.

¹¹ Ibid. – P. 383.

¹² Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. – Chicago, 1951. – P. 30-47; Wach J. The comparative study of religions. – N.Y., 1958. – P. 27-58.

¹³ См.: Сторчак В.М., Элбакян Е.С. Социология религии. – М., 2017. – С. 49.

преодолеть дистанцию, существовавшую между изучением религии и социальными науками. Однако на русский язык переведена только ее вводная часть¹⁴.

Отечественные авторы относят И. Ваха к основателям герменевтического подхода в религиоведении и феноменологического направления в социологии религии¹⁵. А.Н. Красников ставит его в один ряд с такими мыслителями Германии, как Р. Отто, М. Шелер и Ф. Хайлер¹⁶, чьи идеи формировались в университетах Мюнхена, Берлина и Лейпцига, где учился, а затем преподавал до вынужденной эмиграции в Америку в 1935 г. И. Вах. Этот ученый стал связующим звеном между европейской и североамериканской традициями, и феноменологические методы, укоренившись в американской научной среде, нашли своих последователей среди его учеников и преемников. И. Вах был заведующим кафедрой сравнительного религиоведения и истории религий в университете Чикаго. После его смерти преемником должности стал М. Элиаде. И. Ваха считают основателем Чикагской школы религиоведения¹⁷, а на сайте университета оба профессора названы соучредителями Чикагской школы¹⁸. Однако наследие И. Ваха малоизвестно отечественным читателям ввиду почти полного отсутствия переводов и малого количества русскоязычных интерпретаций его текстов, при том, что творчество М. Элиаде в России более известно и систематизировано.

Исходя из сказанного, актуальность темы обусловлена следующими факторами: *во-первых*, наличием проблемы определения религии, связанной с неоднозначным пониманием ее сути и природы религиозного опыта; *во-вторых*, наличием дисциплинарных методологических проблем религиоведения в целом и феноменологии религии в частности; *в-третьих*, наличием проблемы идентификации и классификации новых религиозных общностей и гражданских

¹⁴ См.: Вах И. Социология религии. Ч. I «Методологические пролегомены»; пер. с англ. П.Н. Фомичева // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия; науч. ред. и сост. М.П. Гапочки и Ю.А. Кимелева. – М., 1994. – С. 212-259.

¹⁵ См., например: Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007. – С. 137-142; Смирнов М.Ю. Социология религии. – СПб., 2012. – С. 61-62.

¹⁶ См.: Красников А.Н. Феноменология религии // Религиоведение: энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 1107.

¹⁷ См., например: Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007. – С. 111; Михельсон О.К. Феноменологическое религиоведение М. Элиаде: дис.... канд. филос. наук (09.00.13). – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 13.

¹⁸ The University of Chicago to honor and explore the lives of two historical Divinity School professors and scholars this weekend // University of Chicago News Office, 2006. – URL: <http://www-news.uchicago.edu/releases/06/061031.divschoolconf.shtml> (дата обращения – 25.02.2019)

религий; *в-четвертых*, недостаточной изученностью научного наследия И. Ваха, которое затрагивает все вышеозначенные проблемы; *в-пятых*, необходимостью совершенствования критериев, применяющихся для выявления феноменов, в основе которых лежит религиозный опыт; *в-шестых*, потребностью в совершенствовании методик, использующихся для изучения социологических импликаций религии.

Объект исследования – история и метатеория религиоведения на примере научного наследия германо-американского религиоведа Иоахима Ваха. (Под научным наследием понимается совокупность научных работ данного автора. Общий список публикаций И. Ваха, составляющих его научное наследие, был составлен Д. Китагавой¹⁹.)

Предмет исследования – религиоведческая концепция Иоахима Ваха как один из подходов к определению, объяснению и пониманию религии и многообразия религиозного опыта в контексте академического религиоведения. (Под религиоведческой концепцией понимается система взглядов И. Ваха, отражающих его понимание религиоведения как самостоятельной науки, а также сущностных свойств ее предмета и методов его изучения.)

Источниковая база исследования. В своей деятельности И. Вах затрагивал разные темы: одни проработаны обширно и скрупулезно, другие оформлены в виде эскизов и тематических размышлений. Классическими считаются его труды по общему и сравнительному религиоведению, социологии религии и феноменологии религиозного опыта. Менее известные сочинения посвящены феноменологии концепции спасения, истории и теории герменевтики, проблемам танатологии, антропологии, психологии религии, истории религии, педагогическим аспектам отношений в религиозном контексте, тематическим исследованиям по мировым религиям (буддизм, ислам, католицизм), научной и творческой деятельности отдельных исторических личностей и другим темам. В диссертации формирование корпуса теоретико-методологических положений религиоведческой концепции И. Ваха осуществлено на основе изучения его классических работ, а также общих и специальных обзоров, выполненных отечественными и зарубежными авторами.

¹⁹ Kitagawa J.M. Bibliography of Joachim Wach (1922-55) // Understanding and Believing. Essays by Joachim Wach. – N.Y., 1968. – P. 188-196.

Степень разработанности темы исследования. К работам И. Ваха, как к классике академического религиоведения, обращались многие исследователи. В европейских и американских кругах его научное наследие довольно хорошо изучено, однако в российской религиоведческой среде он является пока малоизвестным автором. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных публикаций дает основания разделить их на несколько категорий в зависимости от внимания авторов к разным аспектам творчества И. Ваха.

Основные биографические и библиографические описания сделаны ближайшим учеником Ваха Джозефом Китагавой, также источниками сведений о жизни и творчестве И. Ваха являются работы К. Ведемейера, В. Донигера, Х. Киппенберга, Г. Аллеса, Ч. Престона, С. Вассершторма, К.И. Болле, Ф. Хайлера, Ж. Ваарденбурга. Авторами энциклопедических и словарных статей о Вахе являются Д. Китагава, Э. Циолковский, А.П. Забияко, С.А. Панин, Е.Д. Руткевич, М.Ю. Смирнов, Н. Смарт.

В контексте изучения религиозного опыта и методологии его исследования к наследию И. Ваха обращались О. Бельтек, С.Г. Карасева, Е.В. Шкурова, П.Г. Носачев, Э. Тейвз. В рамках феноменологии и герменевтики религии о подходе И. Ваха писали Л.И. Василенко, В.В. Жданов, А.П. Забияко, А.Н. Красников, В.К. Ларионова, М.А. Пылаев, М.М. Шахнович, Д.Л. Кокс. В специализированных трудах и монографиях по социологии религии Ваха рассматривали: В.И. Гараджа, И.Э. Петрова, Е.Д. Руткевич, В.М. Сторчак, Е.С. Элбакян, О.Г. Филатова, И.Н. Яблоков. В контексте дисциплинарных проблем общего религиоведения к работам Ваха обращались: М.О. Кедрова, Ф.Г. Овсиенко, А.Ю. Рахманин, С.И. Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н. Полонская, Р. Бернхард, К. Рудольф, К. Эспиг. Концепция псевдорелигий И. Ваха становилась предметом анализа в работах А.П. Забияко, К.А. Колкуновой. О.К. Михельсон, В.Д. Кана.

Критически-сравнительное сопоставление идей Ваха осуществлено в работах Н.Н. Павлюченкова (сравнение с П. Флоренским), М.А. Пылаева (сравнение с Г. ван дер Леу), Т.С. Самариной (Ф. Хайлер), Д. Брауна (рецепция в творчестве О'Ди).

Существуют и комплексные исследования, в которых творчество И. Ваха рассматривается в целом или отдельные его публикации, в ряду которых монография И. Ваха о типах религиозного опыта была предметом рефлексии у

Э. Бенца, Д.М. Бэйли, С.У. Саттона, Д. Нуесса (также является автором рецензии на статью И. Ваха о творчестве А. Токвиля). Взаимоотношения религиозного опыта и эстетического восприятия у Ваха рассмотрел Э. Циолковский. Рецензии на монографию по социологии религии писали Х. Дерош, Е. Килзер, К. Киркпатрик, О. Крюгер, Х. Мортон, Х. Харт. Типологию религиозных объединений Ваха проанализировала и описала Е.Н. Васильева. Эссе И. Ваха о нюансах передачи знаний в религиозных традициях от учителя к ученику стало в 1998 г. теоретической основой симпозиума, посвященного педагогическим аспектам в теологии и религиоведении, где в числе докладчиков были С. Холизей, М.Р. Майлз, Е.Х. Во. К этой же теме обращалась А.Б. Ренжер в статье, посвященной критическому анализу нарратива «Мастер». О герменевтической теории Ваха писал Х.Д. Климкейт, а о его сравнительном религиоведении – Р. Вербловски.

Диссертации по Ваху писали зарубежные ученые: в 1963 г. Р. Шейман одним из первых рассмотрел религиоведческую теорию И. Ваха; в 1972 г. Ч.М. Вуд критически проанализировал герменевтическую концепцию И. Ваха, а Е.Г. Фрик сравнил религиоведение И. Ваха с теологией П. Тиллиха и К. Райнера в контексте христианского богословия и истории религии; в 1977 г. Р. Флаше представил диссертацию и монографию о религиоведении И. Ваха; в 1980 г. Р.Т. Джорджия протестировал компаративистскую методологию изучения религиозной мысли И. Ваха в контексте его общего сравнительного религиоведения; в 1981 г. В. Лью в диссертации о сравнительном религиоведении уделил значительное место творчеству И. Ваха, сопоставив его религиоведческую герменевтику с подходами П. Рикера, В. Дильтея и Г. Гадамера; в 2015 г. Т.М. Винагре рассмотрел социологию религии И. Ваха как эпистемологическое прочтение концепта «религиозный опыт».

Приведенный обзор показывает, что интерес к творчеству И. Ваха устойчив и довольно высок. В отечественных и западных религиоведческих кругах имеется определенное количество работ, содержащих результаты исследований по данной теме. Значительная часть из них содержит более или менее развернутые описания теоретико-методологических положений религиоведческого подхода И. Ваха. Рассмотрены отдельные направления его мысли: концепция религиозного опыта, феноменология религии, теория понимания, социология религии, типология религиозных и псевдорелигиозных объединений, методологические аспекты

религиоведения и другие. Однако единого труда, комплексно реконструирующего и представляющего в системном виде его религиоведческую концепцию, в российском религиоведении пока нет.

Недостаточность разработки научного наследия И. Ваха и актуальность проблемных полей, которые затрагивало его научное творчество, определили цель и задачи настоящего исследования.

Цель диссертационной работы – выполнить системный анализ компонентов религиоведческой концепции И. Ваха с акцентом на актуализации ее теоретико-методологических составляющих и дать рекомендации по их использованию в современных религиоведческих исследованиях.

Для реализации этой цели был последовательно решен ряд **задач**:

1) Реконструировать совокупность теоретических положений, выявляющих общее понимание И. Вахом структурно-функциональных особенностей религиоведения, с учетом специфики его рабочих задач и междисциплинарных связей.

2) Выявить теоретические принципы, лежащие в основе понимания И. Вахом религии как объекта религиоведения, а также человека и общества как субстанциональных носителей религии.

3) Реконструировать совокупность ключевых методологических принципов и общих практических установок, предлагаемых И. Вахом для решения основных задач религиоведения.

4) Выделить и обосновать теоретико-методологический подход И. Ваха к пониманию взаимоотношений религии и общества как наиболее репрезентативную часть общей религиоведческой концепции И. Ваха.

5) Реконструировать базовые теоретико-методологические положения концепции И. Ваха, эксплицирующие характерные признаки религиозного опыта и универсальные качества его структурных элементов.

6) Проанализировать систему критериев И. Ваха для выявления сущностных признаков религиозного опыта, оценив обоснованность их применения в современной культурной ситуации, и разработать предложения по их реинтерпретации с учетом применимости в религиоведческих исследованиях.

Научная новизна исследования:

работа представляет первое в отечественном академическом религиоведении комплексное системное исследование и реконструкцию научной концепции И. Ваха, эксплицирующей базовые положения и принципы

его религиоведческого подхода, который можно охарактеризовать как системный, итерационный, интегральный и антропологический. В ходе решения исследовательских задач впервые были:

- реконструированы и в системном виде представлены базовые теоретические положения, отражающие понимание И. Вахом дисциплинарных и структурных особенностей религиоведения в ряду других дисциплин;

- выявлены и актуализированы теоретические принципы, на которых основывается понимание И. Вахом объекта религиоведения, т.е. религии, а также показана тесная связь этого понимания с антропологической концепцией И. Ваха, в которой человек и общество рассматриваются как субстанциональные носители религии;

- реконструированы, систематизированы и представлены в виде логически функциональной схемы религиоведческого органа ключевые методологические принципы и общие практические установки И. Ваха для решения базовых задач религиоведения;

- выделены и систематизированы теоретико-методологические принципы И. Ваха, проясняющие его понимание ключевых аспектов взаимоотношений религии и общества, а также те, которые обосновывают социологию религии как эпистему и репрезентируют базовые принципы его религиоведческой и антропологической концепций;

- реконструированы и представлены в виде схемы теоретико-методологические положения И. Ваха, эксплицирующие признаки религиозного опыта и концептуализирующие универсальные качества его структурных элементов, на основе которых формируется специфика религиозного комплекса;

- реинтерпретирована и представлена в виде схемы система критериев И. Ваха, позволяющая выявлять сущностные признаки религиозного опыта, важнейшим из которых является предельность.

Личный вклад автора диссертации заключается в раскрытии эвристического потенциала ключевых положений концепции И. Ваха путем осуществления их новой интерпретации в контексте современных проблем академического религиоведения. В ходе исследования решена творческая задача, заключающаяся в создании общей функционально-логической теоретико-методологической системы из положений и принципов И. Ваха, находящихся в разных, в том числе по времени, трудах. В процессе решения этой задачи

проанализированы и введены в отечественный научный оборот источники на иностранных языках. Осуществлена актуальная интерпретация, в ходе которой разработано новое понимание ключевых терминов концепции религиозного опыта И. Ваха и создана основа понятийного инструментария для его дальнейшей операционализации и апробации.

Основным результатом диссертации является предложенная научно-обоснованная система теоретических положений и методологических принципов религиоведческой концепции И. Ваха и механизмы ее внедрения в практику религиоведческих и междисциплинарных исследований.

Теоретическая значимость исследования: полученные результаты могут способствовать выработке нового взгляда на проблему определения религии и связанную с ней проблему идентификации нетрадиционных (новых) религиозных общностей, а также расширяют понимание аспектов, объясняющих природу религиозного опыта и многообразие культурных и религиозных традиций. Основные идеи диссертации способствуют уточнению понимания социокультурных процессов, сопутствующих глобализации, а также причин интеграции, дифференциации и нестабильности как внутри этнокультурных традиций, так и в межкультурном пространстве. Представленные положения концепции И. Ваха являются актуальными для таких областей, как история, теория и методология религиоведения, социология, психология и феноменология религии, государственно-религиозные, межрелигиозные и межконфессиональные отношения. Кроме этого, работа открывает перспективу для теоретических исследований, позволяющих обратиться к сопоставлению идей И. Ваха с идеями современных мыслителей, разрабатывающих проблемы интегрального понимания личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что введенные в отечественную науку источники и результаты могут быть использованы в учебном процессе и при написании учебных пособий по дисциплинам религиоведческого и социального циклов, а также при обеспечении теоретических и прикладных религиоведческих и междисциплинарных исследований, а также при разработке программ социально-культурного планирования, моделирования и проектирования. Результаты исследования могут способствовать пониманию отдельных аспектов поведения человека в пограничных (экстремальных) ситуациях и быть полезны тем, кто в своей

деятельности учитывает религиозный фактор, а также для государственных структур и ведомств, взаимодействующих с религиозными организациями, и религиозным организациям в их внутренней и внешней деятельности.

Методология и методы исследования:

Базовыми методологическими установками (принципами) были объективность, системность, дескриптивность и актуальная контекстуальность, согласно которой рассмотрение идей И. Ваха осуществлялось в двух аспектах: с одной стороны, в контексте реалий того времени, в котором они формировались, а с другой – в контексте общих проблем, стоящих перед современным религиоведением. Интерпретация фактических данных производилась с учетом принципов мировоззренческой и аксиологической нейтральности, базирующихся на веберовском принципе интеллектуальной честности и общих принципах научной этики, в первую очередь, принципах универсализма, рационального скептицизма и толерантности.

Общей методологической основой при формировании базы фактов диссертационного исследования стал последовательный анализ источников на языке оригинала, а для их комплексного осмысления применялся интегральный подход. Реконструкция, систематизация и интерпретация теоретических и методологических положений, составивших структуру общей религиоведческой концепции И. Ваха, осуществлялась на основе совокупности приемов, средств, принципов и правил, составляющих основу общенаучных изысканий.

Наряду с общими методами теоретического познания и базовыми методологическими принципами применялись также специальные методы: источниковедческий метод анализа литературы; метод лингвистического анализа текста и смысловой реконструкции; метод феноменологического описания; герменевтический метод; сравнительно-типологический метод; структурно-функциональный метод; историко-логический метод в сочетании с комплексно-системным подходом.

Для разработки проблематики также потребовалось применение междисциплинарного подхода, предполагающего использование данных и обращение к терминологическим системам других наук, для чего привлекались современные работы по философии религии, социологии, психологии, теологии, истории, герменевтике, феноменологии, эпистемологии, лингвистике и теории научного познания.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили материалы трех типов: *во-первых*, работы И. Ваха на языке оригинала и их переводы (первичные источники); *во-вторых*, статьи и монографии отечественных и зарубежных авторов, посвященные научному творчеству И. Ваха (вторичные источники) и, *в-третьих*, труды современных авторов по актуальным проблемам академического религиоведения и смежных областей знания.

Первичных источников, на основе которых обеспечивалась реконструкция основных положений религиоведческой концепции Ваха, четыре: «Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung» (1924); «Sociology of Religion» (1944); «Types of religious experience Christian and Non-Christian» (1951) и «The comparative study of religions» (1958).

Авторы исследований, представляющих наследие Ваха, указаны выше – в разделе «Степень разработанности темы исследования».

Для выявления современных проблем академического религиоведения и социокультурной ситуации были использованы работы следующих авторов: О.Н. Астафьева, Т.Г. Богатырева, В.И. Гараджа, В.С. Глаголев, Д.С. Дамте, А.Н. Данненберг, А.П. Забияко, С.И. Иваненко, И.Я. Кантеров, С.Г. Карасева, Ю.А. Кимелев, К.А. Колкунова, А.Н. Красников, В.А. Мартинович, А.В. Митрофанова, О.А. Митрошенков, М.М. Мchedлова, Ф.Г. Овсиенко, С.А. Панин, Е.В. Пруцкова, М.А. Пылаев, Д.Л. Родзинский, Р.М. Рупова, Е.Д. Руткевич, Т.С. Самарина, С.А. Семедов, М.В. Силантьева, М.Ю. Смирнов, В.М. Сторчак, М.И. Шахнович, М.О. Шахов, В.В. Шмидт, В.К. Шохин, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблоков и др.

Положения, выносимые на защиту:

В ходе проведенного исследования были получены результаты, содержащие новые для отечественного религиоведения положения, которые представлены к защите:

1) Теоретическое понимание религиоведения И. Вахом выражено в концептах «сравнительное религиоведение» (в итоговой работе «The Comparative Study of Religions») и «систематическое религиоведение» (в ранней работе «Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung»). Сравнительное религиоведение является квинтэссенцией религиоведческой концепции И. Ваха и содержательно выражает собой концепцию религиозного опыта, в которой религии рассматриваются с двух точек

зрения: как универсальные социокультурные опции и как уникальные эпистемы, апологетический элемент которых фундирует ценностные системы их носителей.

2) Концепция религиозного опыта И. Ваха, являющаяся ядром общей религиоведческой концепции, вырастает из авторского понимания человека и общества, т.е. из его антропологической концепции, в которой базовыми являются понятия «вечная человечность» и «человеческая корпоративность». Вечная человечность выражает идею о том, что многообразие потенциальных человеческих возможностей, по-разному актуализирующихся в разных культурах и формах социальности, бесконечно. Человеческая корпоративность выражает идею о том, что самопонимание человека и его понимание предельной реальности формируется в процессе отношений взаимного участия, в ходе которых создается и развивается религиозный комплекс. Поэтому в концепции Ваха понимание является жизненно-практической формой освоения мира, т.е. опытом, а общинность является основой понимания.

3) Социология религии И. Ваха является религиоведческой эпистемой, наиболее ярко репрезентирующей методологическую часть его религиоведческой концепции, так как она воплощает на практике базовые положения его антропологического понимания общинности и взаимного участия. Предметом социологии религии являются культурные и религиозные традиции, выступающие как симпатические системы символов (фракталы), наименьший из которых – единичный человек, т.е. индивид. Человек понимается как религиозный комплекс, выражающий представления о предельной реальности, своих отношениях с ней и отношениях с другими людьми, соотносящимися с предельной реальностью. Религия в таком прочтении представляет собой трехстороннюю систему отношений, участниками которой являются человек, предельная реальность и общество.

4) Интегральное понимание является конечной целью методологического подхода И. Ваха, что обусловлено его пониманием объекта религиоведения. Религия в понимании Ваха – это целожизненный опыт встречи с предельной реальностью, актуализированный в троичной форме, которая выражается его концептом «триптих». Целожизненный опыт подразумевает участие в этом опыте всех элементов личности человека, задействованных в максимальной полноте их возможностей. Для изучения такого опыта требуется методологический органон, комплементарный многоаспектности интегрированной личности, а также

динамичности отношений всех участников процесса. Интегральное понимание имеет два модуля: процедурный и компетентностный. Процедурный модуль состоит из двух блоков: эвристика, представляющая собой комбинаторное рассмотрение базы фактов, и четырехфакторная интерпретация этих фактов. Модуль компетенций описывает качества исследователя, способствующие повышению эффективности работы.

5) Феноменологический анализ и религиозоведческая герменевтика являются основными средствами достижения интегрального понимания в концепции Ваха. Феноменологический анализ применяется для формирования базы фактов, его предметом является религиозность и религиозная бытность, выражающие субъективную и объективную стороны религиозного опыта, которые находятся в тесной взаимосвязи и диалогическом взаимодействии. Методика феноменологического анализа обусловлена двойственностью его предмета, поэтому содержит рациональные и интуитивные способы познания. Религiovедческая герменевтика применяется для повышения уровня адекватности интерпретации фактов, ее принципами являются: учет контекстов возникновения и существования религиозных феноменов; объяснение единичного через всеобщее путем взаимодействия теоретического и эмпирического; понимание субъективного через описание объективного и понимание объективного через априорное восприятие субъективного. Методологическая специфика религиозоведческой герменевтики выражается в том, что в дополнение к объективным методам обработки фактов религiovед использует свою субъективность как инструмент, который требует специальной настройки и наличия соответствующих компетенций у ее носителя. Характерной особенностью религиозоведческой герменевтики является диалогизм, что обуславливает ее итерационность, многоуровневость и многофакторность, а также необходимость использовать наряду со статическими, динамические термины для фиксации вырабатываемых знаний. Базовым методом феноменологического анализа и религиозоведческой герменевтики является сравнение, осуществляемое на всех уровнях и этапах многофакторных итераций.

6) Система критериев И. Ваха, определяющих религиозный опыт, содержит проблему, заключающуюся в том, что в ситуациях, когда человеческое свойство, фиксируемое вторым, третьим и четвертым критериями, является следствием встречи с онтологически разными объективными реальностями, требуется

дополнительный критерий, определяющий, какая из этих реальностей предельная, а какая псевдопредельная. Такого критерия в ваховской системе нет, поэтому она работает только в рамках теологического или антропологического подхода, фиксируя, соответственно, религиозный или псевдорелигиозный опыт. С точки зрения религиоведческого подхода оба указанных варианта ведут к множественности предельных реальностей, что упраздняет сущностный признак, определяющий предельную реальность в концепции И. Ваха, а именно, ее уникальность и единственность.

7) Тезис И. Ваха о том, что предельная реальность одна, но форма человеческого ответа может быть разной, является основанием, на котором строится решение проблемы множественности предельных реальностей. Проблема решается путем интерпретации предельной реальности как абстрактной категории, структурирующей человеческое бытие. Из этой абстрактной категории выводится эмпирически фиксируемая категория предельности, обозначающая антропологическую данность, которую можно измерить, разложив на ряд операционально интерпретируемых переменных. Существенным признаком предельности является тотальная интеграционная действенная вовлеченность человека в процесс взаимодействия с предельной реальностью, независимо от того, что онтологически понимается под предельной реальностью в каждом конкретном случае. Поэтому обоснованный анализ перспектив применения реактуализированной системы критериев И. Ваха может дать начало новому направлению современных междисциплинарных прикладных исследований, характеризующемуся акцентом на предельности.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена максимальным вниманием к оригинальным текстам И. Ваха. В силу этого сохранен авторский стиль изложения, приводится достаточное количество прямых цитат, а ключевые термины сопровождаются эквивалентом на языке текста-оригинала. Кроме того, при изучении текстов И. Ваха особое внимание уделялось тем положениям, которые он сам выделял особо. Таким образом, теоретические положения и выводы, сделанные в исследовании, строятся на проверяемых фактах.

Апробация работы осуществлена в ходе обсуждения концептуальных положений диссертации в форме 11 докладов на семинарах кафедры

религиоведения МПИ св. Иоанна Богослова, а также на всероссийских и международных научных конференциях в период с 2014 по 2018 год.

Основные результаты отражены в 9 статьях, опубликованных в научных изданиях, общим объемом 6,2 п.л., в том числе 3 статьи (3,2 п.л.) в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России. Кроме того, материалы диссертационного исследования вошли в состав учебных курсов «Социология религии», «Актуальные проблемы социологии религии» и «Актуальные проблемы философии религии и религиоведения», преподаваемых в Российском православном университете святого Иоанна Богослова на отделениях бакалавриата и магистратуры по направлениям «Религиоведение» и «Теология».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура, содержание и общая логика диссертации обусловлены поставленными задачами и выбранной методологией исследования. Работа состоит из введения, трех глав с параграфами и подпунктами, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка литературы из 189 наименований и трех приложений.

Введение содержит положения, обосновывающие актуальность темы исследования, а также раскрывающие степень ее изученности в отечественной и зарубежной научной среде. На основе этого определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи. Также излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна и значимость полученных результатов, приводятся данные об их апробации.

Первая глава – «Теоретические положения религиоведческой концепции И. Ваха» – раскрывает понимание Вахом дисциплинарных особенностей религиоведения с учетом его места в ряду других дисциплин, специфики его объекта и предмета, а также его основных задач и базовых методов. В итоге выявлены четыре базовые темы, характеризующие теоретический подход И. Ваха: систематическое религиоведение, феноменология религиозного опыта, герменевтические основания религиоведения, социологические импликации религии.

Параграф 1.1 – «Общее понимание религиоведения» – содержит три подпункта, в которых последовательно раскрывается генезис и дисциплинарная специфика науки о религии: «Систематическое религиоведение», «Сравнительное религиоведение», «Междисциплинарные связи религиоведения и его структура». Здесь было выявлено, что общее понимание религиоведения И. Вахом выражается в разработанных им концептах «систематическое религиоведение» и «сравнительное религиоведение», а существенным признаком его теории является междисциплинарность религиоведения, что обуславливает его структуру.

Систематическое религиоведение – это теоретико-методологический раздел общего религиоведения, выделенный Вахом на раннем этапе формирования религиоведческой концепции, когда он осуществил эмансипацию религиоведения, разделив предметные поля и задачи истории религии (*Religionsgeschichte*) и науки о религии (*Religionswissenschaft*). В более поздний период И. Вах писал работы на английском языке, и в них для обозначения религиоведения он использовал английский термин «*history of religions*», но это не означало, что история религии и религиоведение в его понимании снова стали тождественны. И. Вах целенаправленно ввел этот термин в качестве фигуры речи (*pars pro toto*), чтобы устранить лингвистические разногласия между немецким, французским и английским наименованием религиоведения. В результате смыслы немецкого «*Religionswissenschaft*», французского «*science des religions*» и английского «*history of religions*» становятся равными друг другу в текстах И. Ваха, но они могли и могут неоднозначно интерпретироваться читателями, незнакомыми с его ранними построениями, где он принципиально разделил историю религии и систематическое религиоведение.

В предметном поле общего религиоведения Вах выделил два измерения, для обозначения которых использовал словосочетания «горизонтальные (продольные) линии» и «вертикальные (поперечные) срезы». «Горизонтальное» измерение отображает динамику жизни, «вертикальное» фиксирует статику знания. Динамику религиозных явлений Вах считал предметом истории религий, а статику – предметом систематического религиоведения. Обе дисциплины имеют источником знаний фактические данные, т.е. обе являются дисциплинами эмпирическими. Обе систематизируют конкретные факты, но методологически делают это по-разному. Историческая систематика фиксирует факты, касающиеся возникновения, становления и развития религий, а типологическая систематика

эти факты сравнивает, обобщает и типизирует. Систематик-историк выявляет закономерности и принципы, а систематик-типолог выявляет существенные признаки. Таким образом, в концепции И Ваха выделены два подхода: генетический и системный.

Типологическую систематику И. Вах назвал «систематическим религиоведением» и выделил в нем два подраздела: формальную систематику и материальную систематику. Материальная систематика более эмпирична, формальная систематика более абстрактна, но обе вырабатывают свои понятия, опираясь на данные опыта, т.е. апостериорно. Материальная и формальная систематика используют сравнительный метод, но по-разному, с разными акцентами. Для формальной систематики этот метод является основным (субстанциальным), а для материальной он является вторичным (акциденциальным). Материальная систематика И. Ваха стала методологическим основанием, из которого сформировалась его социология религии. Формальная систематика Ваха стала методологическим основанием, из которого сформировалось его сравнительное религиоведение, ставшее, в свою очередь, базовым методом феноменологии религии, разрабатываемой Чикагской религиоведческой школой.

В рамках же религиоведческой концепции И. Ваха сравнительное религиоведение имеет несколько иное значение – оно задумывалось и разрабатывалось как теоретико-методологическая конструкция для научного изучения многообразных форм выражения религиозного опыта. Являясь плодом научной жизни Ваха, сравнительное религиоведение представляет собой квинтэссенцию его общей религиоведческой концепции, ядром которой выступает концепция религиозного опыта.

Религиоведение является эмпирической дисциплиной, стремящейся через описание понять природу религий. При выработке апостериорных знаний религиоведение сотрудничает с теоретическими дисциплинами, вырабатывающими априорные знания, а точнее, с философией и теологией. Философия религии является для религиоведения источником религиоведческих категорий, а теология является источником ценностных установок при изучении конкретных религий. Поэтому взаимоотношения религиоведения с другими дисциплинами носят характер постоянного взаимодействия, что обуславливает его мультидисциплинарность.

Структура религиоведения обусловлена его междисциплинарностью. Религиоведение состоит из четырех сегментов, по отношению к которым оно выполняет координационно-управленческую функцию. Первый сегмент – история религии, она поставляет фактические данные. Второй и третий – психология религии и феноменология религии, они концептуализируют исторические факты путем выработки общих понятий, описывающих универсалии субъективной и объективной сторон религиозного опыта. Четвертый сегмент – социология религии, она изучает социологические связи религии, фиксируя закономерности диалогического взаимодействия субъективной и объективной сторон религиозного опыта.

Параграф 1.2 – «Объект и предмет религиоведения» – содержит три подпункта: «Суть религии», «Понимание человека и общества», «Морфология религии и структура религиозного комплекса». Здесь было выявлено, что теоретические принципы, отражающие понимание предмета религиоведения И. Вахом, вырастают из его антропологической концепции взаимного участия (общинности), которая является базисом для понимания морфологии религии и структуры религиозного комплекса.

Концепция религиозного опыта И. Ваха базируется на его понимании сути религии и природы человека. Сущность религии метасоциальна, но религиовед изучает многообразные формы выражения религиозного опыта, т.е. проявления религии. Религия – это целожизненный опыт встречи с предельной реальностью. Этот опыт приобретает человеком в точке контакта и иерархично состоит из трех сфер: интеллектуальной, чувственной и волевой. Соответственно им Вах выделил три формы выражения религиозного опыта: теоретические, практические и социологические. Эти формы выражения религиозного опыта составляют религиоведческий триптих И. Ваха, в соответствии с ними сравнительное религиоведение распадается на три раздела.

Предметом религиоведения, по Ваху, является бесконечное многообразие существовавших и существующих форм выражения религиозного опыта, реализующегося в различных исторических, социальных, культурных и конфессиональных контекстах. Целью изучения многообразия религиозного опыта является обнаружение общих структур (универсалий) в религиях и религиозных традициях мира.

Триптих Ваха можно условно представить как трехмерную систему координат, в рамках которой задаются объем и конфигурация религиозного комплекса в зависимости от особенностей артикуляции опыта встречи с предельной реальностью. Качественные характеристики и индивидуальные отличия структуры того или иного религиозного комплекса связаны с индивидуальными особенностями взаимодействия и взаимопроникновения трех форм объективации религиозного опыта в процессе становления и развития той или иной культурно-религиозной традиции.

Формы выражения религиозного опыта многообразны, но существует ряд общих для всех религий универсалий в структуре религиозного комплекса. В стремлении обнаружить универсальные свойства и структуры в религиозных традициях выражается системность религиоведческого подхода И. Ваха. В таком прочтении понятие «религиозный комплекс» представляет своего рода категорию, эпистему, с помощью которой можно подходить к изучению морфологии религиозных традиций. Вах выделил ряд универсалий, свойственных каждой из трех форм триптиха. Опыт, приобретаемый в точке контакта, обладает парадоксальной двойственностью, так как потенциально несет в себе противоположности, соединенные вместе, и во всех формах его выражения эта потенция получает свое развитие.

Герменевтические основания религиоведения обусловлены структурой религиозного опыта. Ведущий принцип религиоведческого подхода И. Ваха заключается в необходимости постоянного учета диалогических отношений базовых универсалий религиозной жизни – религиозности и религиозной бытности, выражающих, соответственно, субъективную и объективную стороны религиозного опыта. Этот принцип Ваха основан на убеждении в том, что субъективная и объективная сферы религии тесно взаимосвязаны, а также на идее об интенциональном характере религиозных актов. Неразрывная взаимосвязанность религиозного переживания и религиозного действия обуславливает итерационность процесса изучения религии – религиовед выявляет взаимозависимость внутреннего опыта и объективных форм его выражения. Эта взаимосвязь имеет характер герменевтического круга, в котором понимание религиозности происходит через изучение религиозной бытности, а интерпретация различных объективаций религиозной жизни зависит от априорного понимания разных форм внутреннего переживания.

Социологические импликации религии изучает социология религии и социологически ориентированное религиоведение, используя концептуальные схемы антропологии. Носителем и выразителем религии является человек (общество), поэтому познание религии осуществляется через изучение человека. Антропологическая концепция И. Ваха базируется на двух ключевых предпосылках – вечная человечность и человеческая корпоративность. Человеческая корпоративность способствует формированию самопонимания в процессе общения человека с другими членами сообщества. Вечная человечность выражает бесконечное многообразие потенциальных человеческих возможностей, которые могут быть по-разному актуализованы в разных культурах и формах социальности, что обуславливает многообразие религиозного опыта и культурных традиций. Понимание в концепции Ваха представляет собой жизненно-практическую форму освоения мира, вырастающую из отношений взаимного участия (*Gemeinschaft*). Вах описывал религиозный опыт как ответ, как субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. Человек отвечает тому, что воспринято и опознано им как предельная реальность, корректируя формы своего ответа по мере углубления постижения смысла.

Антропологичность религиоведческого подхода И. Ваха выражается в сосредоточении, в первую очередь, на психолого-социологических аспектах религиозного опыта. Изучение религиозных традиций ведется с учетом точки зрения их носителей, так как не только самопонимание человека, но и понимание его отношений с божеством, формируется в процессе общинной религиозной жизни, в ходе которой создается и развивается религиозный комплекс, характеристики которого обусловлены индивидуальными особенностями личностей, его формирующих.

Вторая глава – «Методологические принципы религиоведческой концепции И. Ваха» – представляет методологические основания систематического религиоведения в форме логически функциональной схемы, а также социологию религии как религиоведческую эпистему, позволяющую определять в конкретных пространственно-временных координатах условия, формирующие специфику конкретных религиозных комплексов и типы религиозного мышления, поведения и социума. В итоге характеристика методологических особенностей ваховского подхода, в религиоведении в целом и

в социологии религии в частности, была выражена в четырех базовых свойствах: системность, итерационность, интегральность, антропологичность.

Параграф 2.1 – «Общие методологические установки» – содержит четыре подпункта: «Сравнительный метод», «Феноменологический анализ», «Религиоведческая герменевтика», «Интегральное понимание». Здесь показано, что эпистемологический инструмент систематического религиоведения И. Ваха для работы в междисциплинарном пространстве состоит из трех компонентов, основывающихся на сравнительном методе: феноменологический анализ, религиоведческая герменевтика и интегральное понимание.

Методология религиоведческой концепции И. Ваха направлена на изучение объективных форм выражения религиозного опыта. Для получения эффективных результатов необходимо наличие двух составляющих: обширной материальной базы фактов, обеспечиваемой междисциплинарными связями религиоведения, и специфического инструмента для обеспечения их сравнительного изучения. Вах сформулировал три базовых принципа, которые нужно соблюдать при использовании сравнительного метода: *первый* – учитывать наличие апологетического элемента в религиях, но не находиться под его влиянием; *второй* – рассматривать религии как универсальные возможности (опции), не подлежащие культурологическому детерминизму; *третий* – не элиминировать качественные отличия (индивидуальные особенности) каждой религии, учитывая их влияние на духовность и менталитет ее носителей.

Феноменологический анализ – это методика для эмпирической выработки дескриптивно-компаративных знаний. В предметном плане ее отличительной особенностью является одновременный интерес к субъективной и объективной сторонам религиозного опыта. Предметом феноменологического анализа являются как социальные формы религиозной жизни (типы сообществ, типы личностей, поведенческие акты), так и психологические ее формы (мотивации, ориентации, установки), а также самоинтерпретации, вырабатываемые теологиями. В инструментальном плане отличительной особенностью методики Ваха является сочетание рационального и интуитивного способов познания. Это обусловлено двойственностью ее предмета и диалогичностью отношений между субъективной и объективной сторонами религиозного опыта, что подразумевает использование статических и динамических терминов при описании реалий религиозной жизни.

Религиоведческая герменевтика – это совокупность принципов для повышения адекватности интерпретации и понимания фактов, вырабатываемых в ходе феноменологического анализа. Религиоведческая герменевтика И. Ваха имеет две специфические особенности. Первая – диалогизм, который обусловлен динамичностью отношений структурных элементов религиозного комплекса с фундирующей его предельной реальностью. Вторая – адаптивность, которая обусловлена тем, что при работе с религиозным опытом другого религиовед использует свою субъективность в качестве инструмента понимания, что требует особой настройки этого инструмента, заключающейся в осуществлении своего рода раппорта при работе с религиозностью другого. Таким образом, ученые-религиоведы, работающие в русле подхода И. Ваха, являются, с одной стороны, переводчиками религиозных символов, с другой – дипломатами, медиаторами. Религиоведческая герменевтика – это итерационный подход: с помощью многофакторных итераций религиовед учитывает множество диалогических пар и задаваемых ими отношений с учетом соответствующего контекста.

Интегральное понимание – это многофакторное комплексное исследование, состоящее из двух модулей. Первый относится к процедуре работы, второй – к качествам (компетенциям) исследователя. Процедурный модуль состоит из двух блоков: комбинаторная обработка базы фактов и их интуитивно-рациональная интерпретация. Объектом интегрального понимания являются культурные и религиозные традиции, выступающие как системы символов. Предметом является интегрированная личность, затронутая полностью в единстве всех составляющих ее элементов и сопутствующих им отношений. Человек рассматривается как религиозный комплекс, выражающий представления о предельной реальности, отношениях с ней и отношениях с другими людьми (данная интерпретация осуществлена в опоре на «концептуальную модель бытия» В.В. Шмидта)²⁰. В религиозном опыте человек отвечает предельной реальности, корректируя формы своего ответа по мере углубления понимания смысла отношений, а религиовед уточняет свое

²⁰ Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: Духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 18; Шмидт В.В. Религия: к проблеме дефиниции Религиоведение. – 2018. № 4. – С. 85-97.

понимание религиозного феномена с помощью последовательных исследовательских итераций.

Параграф 2.2 – «Социология религии как религиоведческая эпистема»

– содержит три подпункта: «Социология религии в общей системе идей И. Ваха», «Цели, задачи и методы социологии религии», «Структура социологии религии». Здесь было выявлено, что социология религии является эпистемой, наиболее ярко репрезентирующей методологическую часть религиоведческой концепции И. Ваха, так как она воплощает в практике базовые теоретические положения его антропологической концепции общинности и взаимного участия.

Социология религии реализует на практике теоретические положения ваховского понимания религии как трехсторонней системы отношений (человек / предельная реальность / общество) и методологические принципы для изучения этих отношений через формы, в которых они выражаются. Целью социологии религии является понимание аспектов религиозного опыта и функций религии, что достигается через выявление отношений между многообразными формами выражения религиозного опыта, а центральной задачей является изучение и организация в социальных категориях религиозных отношений и структур, обусловленных религиозным мышлением и чувствованием. Предмет социологии религии – симпатические системы символов, т.е. фракталы, наименьший из которых – единичный человек, индивид. В структуре социологии религии И. Ваха было выделено восемь тематических направлений исследований, имеющих свой предмет и специфику. При изучении особенностей методологии социологического изучения религии И. Ваха выявлено полное совпадение или частичная схожесть установок и принципов с теми, которые он давал для общего религиоведения.

Современные исследователи характеризуют методологический подход И. Ваха как феноменологический и/или герменевтический. В целом это верно, но это лишь часть характеристики. Сам Вах рассматривал феноменологию и герменевтику, как способы достижения интегрального понимания. Поэтому, если говорить о самоинтерпретации Вахом его методологического подхода, корректнее говорить об интегральном понимании. В религиоведческой методологии И. Ваха тесно переплетаются теоретический и эмпирический подходы, а также интуиция и научная достоверность, что достигается сочетанием феноменологических и социологических и методов.

Третья глава – «Концепция и система критериев определения религиозного опыта И. Ваха в контексте актуальной интерпретации» – содержит анализ понимания религиозного опыта и его новую интерпретацию с учетом современных научных данных и актуальных проблем нашего времени, с которыми встречаются религиоведы, а также социологи, психологи и теологи, использующие религиоведческие методы и наработки. Анализ ключевых положений концепции религиозного опыта Ваха позволил выявить ее эвристический потенциал, а также проблему, вскрывающую имеющееся в ней противоречие.

Параграф 3.1 – «Универсальные свойства религиозного опыта» – содержит два подпункта: «Универсалии субъективной стороны религиозного опыта», «Универсалии объективной стороны религиозного опыта». Здесь показано, что специфика религиозного опыта представлена И. Вахом в виде двухчастной совокупности универсалий, описывающих человеческую религиозность и религиозную бытность как два базовых элемента, выражающих субъективную и объективную стороны религиозного опыта, неразрывно связанных друг с другом, диалогически взаимодействующих между собой и составляющих интегральную структуру религиозного опыта.

Теоретико-методологические положения концепции И. Ваха, характеризующие специфику религиозного опыта, представлены им в виде совокупности универсалий, в которой имплицитно содержатся четыре уровня. Универсалии первого уровня представляют собой совокупность критериев для отличия религиозного опыта от других видов опыта. Универсалии второго уровня описывают характерные свойства субъективной стороны религиозного опыта, т.е. внутренних переживаний, установок, интенций. Универсалии третьего уровня описывают характерные свойства объективной стороны религиозного опыта, представленной в ваховском триптихе. Универсалии четвертого уровня детализируют универсалии третьего, описывая характеристики, свойственные каждой из форм триптиха.

В ваховском понимании религиозного опыта человек отвечает тому, что воспринято и опознано им как предельная реальность. По сути, Вах полагает критерий религиозности во внутренний мир субъекта, хотя и предостерегает не раз от последствий психологизма в религиоведении. Для различения религиозных

и нерелигиозных действий Вах считал существенным понимание интенции (намерения), с которым человек совершает то или иное действие.

Параграф 3.2 – «Система критериев определения религиозного опыта и ее практическая значимость» – содержит два подпункта: «Система критериев И. Ваха для определения религиозного опыта», «Практическая значимость системы критериев И. Ваха». Здесь показано, что система критериев И. Ваха, предложенных им для выявления сущностных признаков религиозного опыта, содержит перспективный методологический потенциал, который может быть продуктивно использован при изучении проблем современной социокультурной ситуации, если осуществить операционализацию и апробацию ряда понятий, выводимых из реинтерпретированного концепта «предельная реальность», лежащего в основе религиозного опыта.

Критерии религиозного опыта – это совокупность условий, позволяющих зафиксировать состояние тотальной интеграционной действенной вовлеченности, которое Вах называл религиозным опытом. Эти четыре условия, четыре индикатора, он описал сущностно и функционально, не связывая с конкретными терминами, поэтому, в нашей интерпретации им присвоены названия: «предельный импульс», «предельный интерес», «предельное усилие» и «предельный акт». Все они генетически восходят к понятию «предельная реальность» (ultimate reality), которое вырастает из понятия «предельность» (ultimacy). Последнее является на сегодняшний день неопределенным, неоднозначным, оценочно-нейтральным и встречается пока редко. У разных авторов оно фигурирует с разными смысловыми оттенками. Этот концепт затрагивает две смысловые сферы, нормативно-ценностную и религиозную, что дает основания делать прогноз о продуктивности использования его в современных междисциплинарных исследованиях.

Отличительным признаком опыта, фиксируемого ваховскими критериями, является наличие действия, выражающего ответ (именно ответ, а не реакцию, так как волевой и рациональный компоненты включены полностью) целостной личности на то, что воспринято и опознано ею как предельная реальность. Делая акцент на четвертом критерии, говорящем о том, что религиозный опыт

непременно стремится к действенному выражению, Вах пишет, что «эта тенденция универсальна»²¹ и является первичной данностью любой религии.

В результате скрупулезного исследования исторических, антропологических, географических, археологических, филологических и социологических материалов своего времени И. Вах пришел к выводу, что «...культурные традиции следует понимать, как типологически разные способы упорядочения различных человеческих возможностей и различных реакций человека на предельную реальность»²². Различие религий состоит в различной артикуляции понятий относительно того, где, когда и как эта высшая реальность, эта предельная сила проявляет себя в феноменальном мире. Религия – это матрица, продуцирующая базовые ценности человека, поэтому через изучение религиозного опыта можно приблизиться к пониманию цивилизационных особенностей различных культур.

В системе определения религиозного опыта И. Ваха есть проблематичное положение, связанное с первым критерием. Положение утверждает, что опыт, в котором объективная предельная реальность заменена на субъективные человеческие реалии, возведенные в категорию предельных ценностей, является псевдорелигиозным опытом.

Проблема заключается в том, что в ситуациях, когда состояние предельности, фиксируемое вторым, третьим и четвертым критериями, является следствием встречи с принципиально разными объективными реальностями, требуется дополнительный критерий, определяющий, какая из реальностей предельная, а какая псевдопредельная. Эта проблема может решаться в рамках подходов, вытекающих из концепции И. Ваха, – антропологического или теологического. Однако оба варианта ведут к множественности предельных реальностей, что упраздняет сущностный признак, определяющий предельную реальность как уникальную, единственную и абсолютную.

Решение данной проблемы тоже коренится в концепции И. Ваха. Если расширить его тезис о том, что предельная реальность одна, но форма человеческого ответа может быть разной, то предельную реальность можно интерпретировать как абстрактную категорию, структурирующую человеческое

²¹ Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. – P. 33.

²² Wach J. The comparative study of religions. – P. xxv.

бытие, для изучения проблемных аспектов которого целесообразно ввести категорию предельности, состоящую из ряда эмпирически фиксируемых переменных. Предельность – это антропологическая характеристика, свойственная как религиозному, так и нерелигиозному опыту. Существенным ее признаком является тотальная интеграционная действенная вовлеченность человека в процесс взаимодействия с предельной реальностью, независимо от того, что понимается под ней в каждом конкретном случае.

В **Заключении** даны выводы, позволяющие сделать прогноз: наиболее перспективным будет решение вышеозначенной проблемы, осуществленное путем интерпретации предельной реальности в контексте социологического прочтения с применением концепции социального действия, опирающейся на фрактальную модель иерархизированных объектов и симпатических социальных систем, воспринимающихся человеком в качестве предельных ориентиров его жизни и деятельности²³. В таком прочтении сверхчеловеческие реальности, сверхлические субстанции, являясь источниками высших (предельных) ценностей, выступают в качестве предельных реальностей разного уровня. Выстраивая отношения на каждом из фрактальных уровней своего бытия, человек со временем последовательно трансцендирует каждый из них путем интериоризации составляющих их системных компонентов. В ходе поступательной интериоризации актор может достичь той объективной реальности, которую не сможет субъективировать, и она станет для него его конечной (последней) предельной реальностью.

Совокупность универсалий И. Ваха, описывающих структуру религиозного опыта, представляет собой категориальную схему, которая может быть использована не только при изучении религий, но и при исследовании квази-

²³ Фрактальная интерпретация культурных и религиозных традиций встречается в работах современных отечественных и зарубежных исследователей. Истоки фрактального понимания, как выявил П. Шмидт-Лейкель, содержатся в работах культурологов, феноменологов и теологов: Х. Накамура, Э. Холенштейн, Ф. Хайлер, Х. Шомерус, Г. Кюнг, Д. Кобб, М. Хейм. См., напр.: *Астафьева О.Н.* О фрактальных горизонтах будущего культуры // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2018. – С. 92-101; *Шмидт В.В.* Религиоведение в системе вызовов и народохозяйственных задач России начала XXI в. // Религиоведческие исследования. – 2015. – № 1 (11). – С. 167-190; *Ford J.L.* The Divine Quest, East and West: A Comparative Study of Ultimate Realities. – N.Y.: Albany, 2016; *Schmidt-Leukel P.* A Fractal Interpretation of Religious Diversity // Religious Pluralism and Interreligious Theology. The Gifford Lectures. – An Extended Edition. – Maryknoll, N.Y.: Orbis Press, 2017. – P. 222-245.

религиозных явлений современной социокультурной сферы. В ходе актуальной интерпретации выявлены восемь направлений, содержащих проблемные темы современных исследований, в которых будет целесообразна разработка ключевых положений религиоведческой концепции И. Ваха: ценности и ценностные ориентации; самоидентификация и самореализация; межрелигиозные диалоги; диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений; идентификация социальных образований; религиозный экстремизм и терроризм; проблема истинности в религиоведческих исследованиях; религиоведческий подход в теологии.

Перспектива дальнейшей разработки темы в вышеозначенных направлениях связана с нераскрытым эвристическим потенциалом, имеющимся в концепции И. Ваха, и заключается в следующем.

Критерии Ваха описывают ситуацию тотальной интеграционной действенной вовлеченности человека или общности в целожизненные отношения с предельной реальностью. Данная ситуация имеет место в религиозном и в секулярном опыте, которые различаются пониманием того, что конкретно является предельной реальностью. В результате анализа построений Ваха было выявлено сущностное отождествление понятий «религиозный опыт» и «предельный опыт»: критериальная система фиксирует некую антропологическую данность, свойственную всем людям, и поэтому ее возможно исследовать с использованием психолого-социологических методов и категорий. Эта антропологическая данность характеризуется рядом признаков, описывающих предельную ситуацию. Предельная ситуация – это ситуация, в которой человеческая субъективность, ориентированная на некую объективность, выражается в: стремлении поддерживать связь с этой объективностью; решении положить ее как высшую ценность и смыслообразующее начало в основу своего бытия; готовности подчинить ей все остальные жизненные ценности и смыслы; желании направить к ней все ресурсы своей жизни, отдать ей все, в том числе, и саму жизнь.

Ваховские критерии являются инструментарием, позволяющим практически определить и измерить поведение человека, обусловленное тем, что является для него предельной реальностью. Социальные общности с высоким уровнем предельности содержат в себе потенциал, который может быть использован как в созидательных, так и в разрушительных целях, поэтому такие

очаги предельности будет целесообразно обследовать в первую очередь. Предельный опыт имеет троичную структуру (объект – субъект – объект), потому выявление очагов предельности, может осуществляться с двух точек: выявление предельных мотиваций путем фиксации предельных актов и выявление предельных ориентаций путем фиксации объективированных источников предельных импульсов. Психолого-социологическое измерение уровня предельности социальных групп может осуществляться по трем параметрам: сравнение социальных общностей по общему уровню предельности; выявление динамики уровня предельности; определение скорости и интенсивности изменения предельности за определенный промежуток времени.

Понятие «предельность» и выводимые из него понятия, могут стать точками соприкосновения, создающими коммуникационный метаяровень, на котором возможен консенсус при ведении межконфессиональных, межрелигиозных, межкультурных, межнациональных, государственно-религиозных, религиозно-общественных диалогов. Чувство предельности, предельные интенции, являющиеся основой любой религии, имеют место и в ситуациях, не являющихся религиозными в традиционном смысле, поэтому понимание того, что стремление к предельности есть в каждом человеке, но выражаться оно может по-разному, поможет находить точки соприкосновения разных мировоззрений, сохраняя при этом уникальность и абсолютность предельной реальности, а также индивидуальность, ценностность и свободу человеческой личности.

Итак, индивидуальное, типологическое и сравнительное изучение социальных явлений, представленное в религиоведческой концепции И. Ваха, может быть плодотворно использовано в современных условиях. Предложенное Вахом научно-методологическое решение представляет собой гармоничный синтез двух подходов: понимающего симпатического проникновения в смысл проявлений религиозности и критического осознания степени их уместности в современной действительности. Содержание религиоведения как самостоятельной дисциплины, эмансипированной И. Вахом, занимает пограничное положение между теоретическим и эмпирическим способами познания, постулируя при этом приоритет эмпирического. Методологический аппарат, разработанный Вахом для изучения социально-религиозных и

религиозно-социальных отношений, представляет собой сочетание двух основных путей познания – рационального и интуитивного.

Новое прочтение научного наследия И. Ваха может оказаться полезным как для светских, так и для религиозных исследователей, стремящихся к более точному познанию функций религии в жизни человека и общества, более конкретному прояснению отношений между различными формами выражения религиозного опыта, а также к более верному пониманию многообразных аспектов самого религиозного опыта, основанного на понимании того, что, с одной стороны, предельная реальность неподвластна окончательному пониманию, а с другой, что именно эта непознаваемость открывает возможности для бесконечного поиска нового в понимании сущности религиозных явлений.

Приложения к диссертации выполнены в виде графических схем.

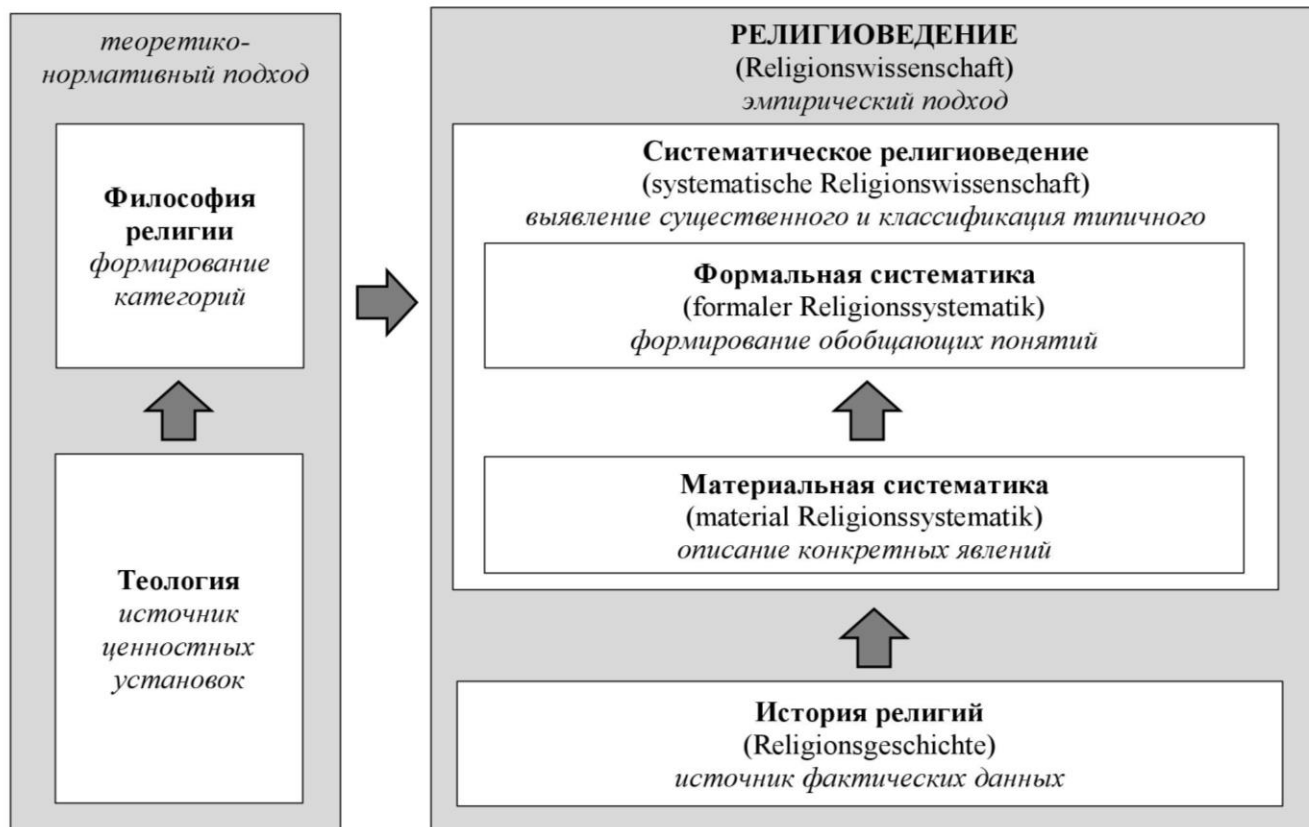
Приложение 1 содержит схему структуры религиоведения И. Ваха.

Приложение 2 содержит схему религиоведческого органа И. Ваха.

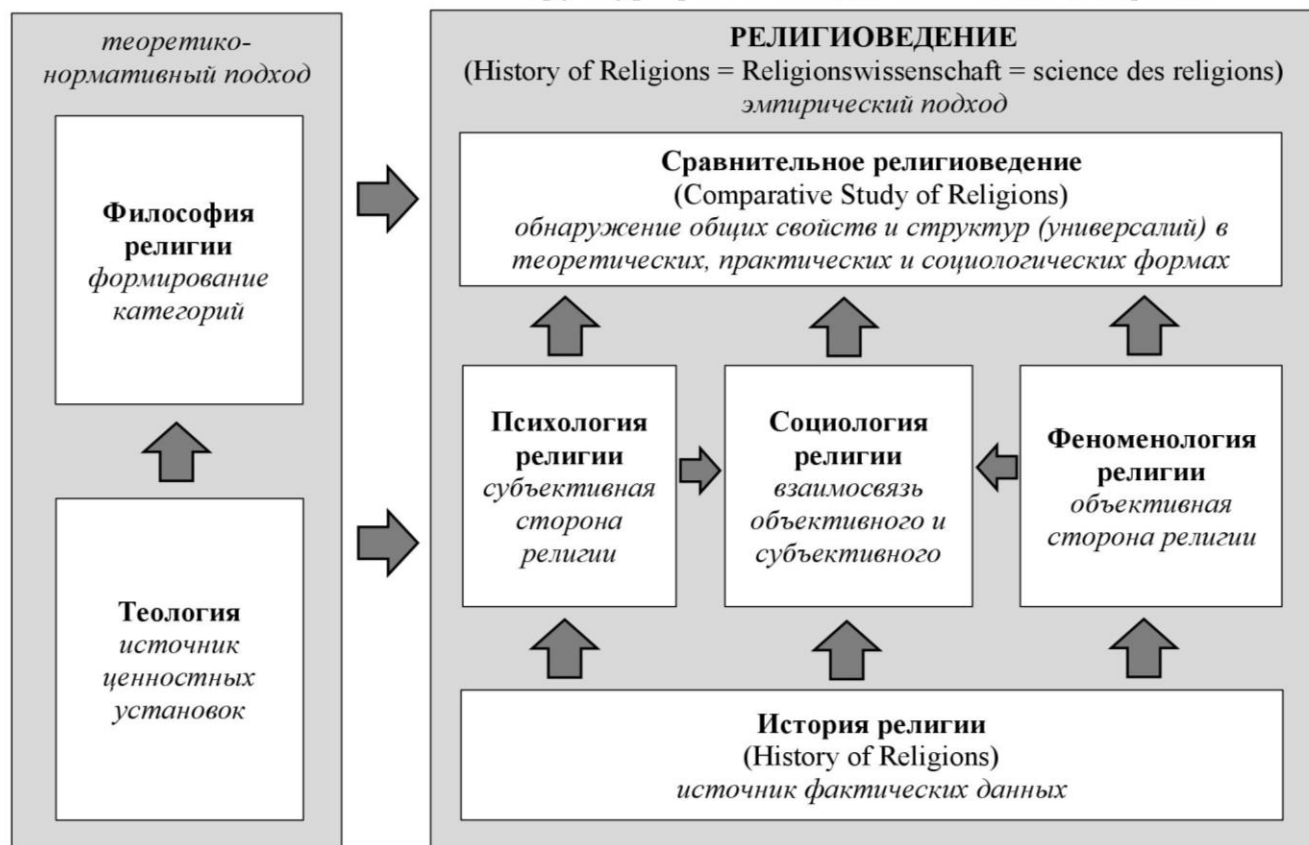
Приложение 3 содержит схему универсалий И. Ваха.

Приложение 1. Схема структуры религиоведения И. Ваха

Структура религиоведения – ранняя версия:

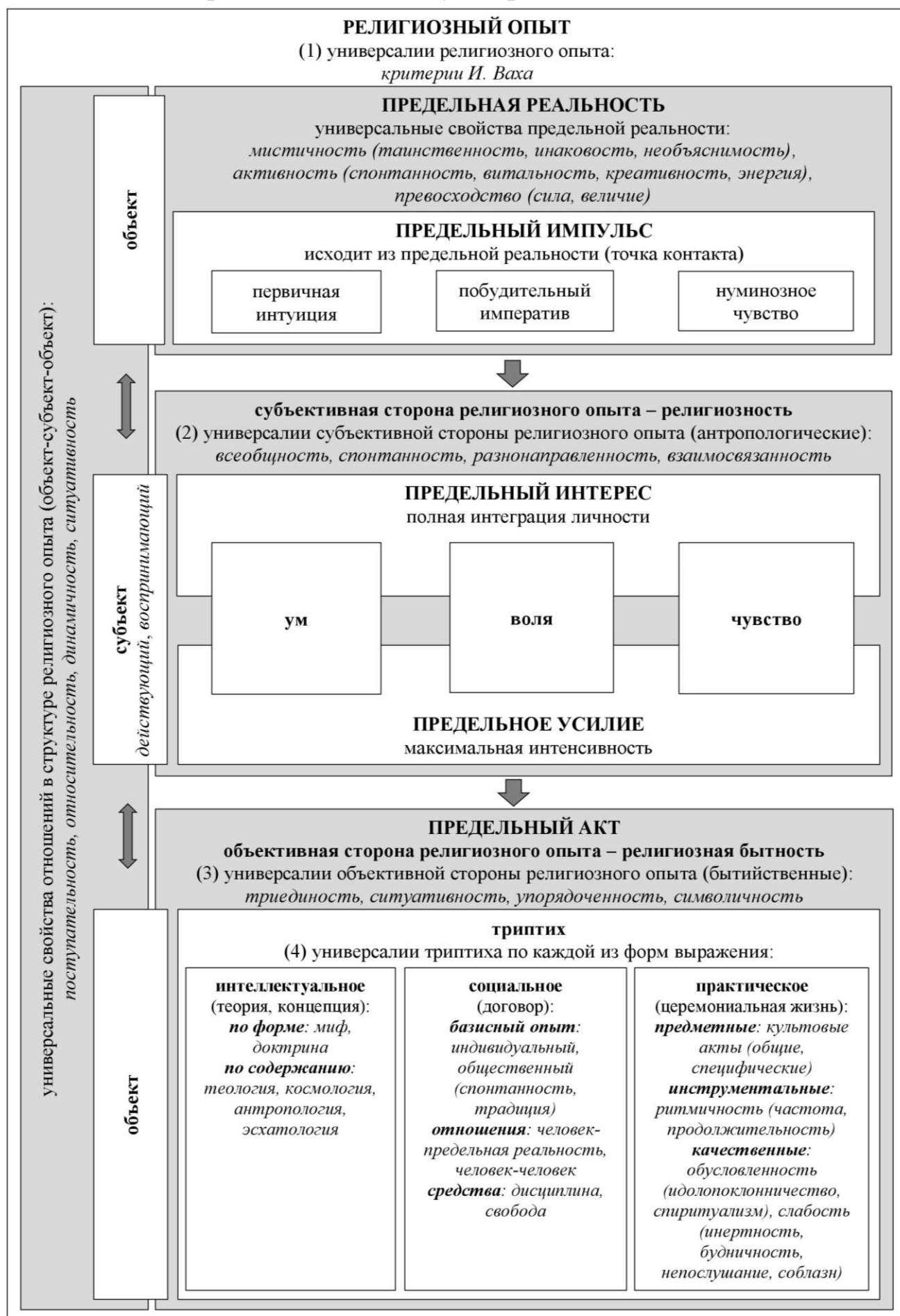
Структура религиоведения – поздняя версия:

Приложение 2. Схема религиозноведческого органа И. Ваха

Приложение 3. Схема универсалий И. Ваха

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Мобрнауки России:

- 1) *Козлова И.Л.* Социология религии Иоахима Ваха // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2015. – № 4. – С. 183-200. (1 п.л.)
- 2) *Козлова И.Л.* Морфология религии Иоахима Ваха // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – Ч. 4. – С. 382-391. (0,7 п.л.)
- 3) *Козлова И.Л.* Критерии религиозного опыта в религиозоведческой концепции Иоахима Ваха // Религиоведение. – 2018. – № 1. – С. 103-117. (1,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях и журналах:

- 4) *Козлова И.Л.* Общая религиозоведческая концепция Иоахима Ваха // Евразия: Духовные традиции народов. – 2013. – № 1-2. – С. 60-68. (0,8 п.л.)
- 5) *Козлова И.Л.* Ценностные критерии в религиозоведческой концепции Иоахима Ваха // Система ценностей современного общества. – 2017. – № 51. – С. 12-17. (0,3 п.л.)
- 6) *Козлова И.Л.* Смысловая двойственность отношений «Учитель и ученик» в эссе Иоахима Ваха «Master and Disciple: Two Religio-Sociological Studies» // «Язык христианской традиции и современная культура»: мат-лы по итогам VI Международной научной конференции «Иоанновские чтения». 22-23 мая 2017 г., Москва / МПИ св. Иоанна Богослова. – М.: Летний сад, 2017. – С. 133-145. (0,8 п.л.)
- 7) *Козлова И.Л.* Религиозный опыт и высшие ценности: подход И. Ваха к определению религии // «Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее»: материалы по итогам конференции «VII Иоанновские научные чтения». 23 октября 2017 г., Москва / МПИ св. Иоанна Богослова. – М.: Летний сад, 2018. – С. 211-219. (0,4 п.л.)
- 8) *Козлова И.Л.* Понимание религиоведения в трудах И. Ваха // XXVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. – С. 117-118. (0,2 п.л.)
- 9) *Козлова И.Л.* Единство мира и культурное многообразие: религиозоведческая герменевтика Иоахима Ваха – подход к пониманию культурных традиций // Труды IV Конгресса российских исследователей религии: Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забияко, М.М. Шахнович, Е.А. Аринина, П.К. Дашковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. – Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета, 2018. – С. 147-153. (0,5 п.л.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.14 – философия религии и религиоведение

Козлова Ирина Львовна

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИОАХИМА ВАХА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
АКАДЕМИЧЕСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Научный руководитель:
Шмидт Вильям Владимирович

Подписано в печать 04.03.2019.
Усл. печ. л. 1,5. Формат 60х84 1/16. Тираж 100 экз. Заказ № 89.
Отпечатано с готового оригинал-макета

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119606, Москва, проспект Вернадского, 84.

Отпечатано в ООО «Издательство “Летний сад”»
117133, Москва, ул. Теплый Стан, 82А.